

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК HISTORY OF PHILOSOPHY, SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

УДК 304.2.

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-2-203-211

Современная российская интеллигенция: поиск идентичности

¹ Поломошнов А.Ф. , ¹ Лыкова А.В. , ² Лугуценко Т.В.

¹ Донской государственный аграрный университет,
Россия, 346493, Ростовская область, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, д. 24.

² Луганский государственный педагогический университет,
Россия, 2291011, Луганск, ул. Оборонная, д. 2.

paf1@mail.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в определении места интеллигенции в современном российском обществе в контексте диапазона позитивных и негативных оценок, сложившихся среди современных исследователей. Представлен анализ проблемы онтологического статуса российской интеллигенции. Рассмотрено соотношение понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы», «духовно-нравственная элита». Обосновано, что термин «интеллигенция» характеризует социокультурную специфику российского интеллектуального сословия. Определены критерии и параметры социокультурной идентичности российской интеллигенции. Сопоставлены исторические типы российских интеллигентов. Особое внимание уделено социокультурным трансформациям советской интеллигенции в условиях либерально-рыночных реформ на рубеже тысячелетий. Представлен критический анализ основных типов социокультурного портрета российской интеллигенции, описанных в современном отечественном дискурсе. Сделан вывод о том, что, несмотря на неоднозначность трансформаций интеллигенции в современном российском обществе, социальная роль интеллигенции существенно возросла.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллектуалы, духовная элита, идентичность, российская интеллигенция, советская интеллигенция, специалист, социокультурный статус

Для цитирования: Поломошнов А.Ф., Лыкова А.В., Лугуценко Т.В. 2024. Современная российская интеллигенция: поиск идентичности. *НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права*, 49(2): 203–211. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-203-211

Modern Russian Intelligentsia: Search for Identity

Andrey F. Polomoshnov , Anna V. Lykova , Tatiana V. Lugutsenko

¹ Don State Agrarian University,
24 Krivoshlykova St, Persianovsky vill., Rostov region 345493, Russian Federation

² Lugansk State Pedagogical University,
2 Oboronnaya St, Lugansk 2291011, Russian Federation

paf1@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to determine the place of the intelligentsia in modern Russian society in the context of the range of positive and negative assessments that have developed among modern researchers. An analysis of the problem of the ontological status of the Russian intelligentsia is presented. The relationship between the concepts of "intelligentsia" and "intellectuals", "spiritual and moral elite" is considered. It is substantiated that the term "intelligentsia" characterizes the sociocultural

specifics of the Russian intellectual class. The criteria and parameters of the sociocultural identity of the Russian intelligentsia are determined. The historical types of Russian intellectuals are compared. Particular attention is paid to the sociocultural transformations of the Soviet intelligentsia in the conditions of liberal market reforms at the turn of the millennium. A critical analysis of the main types of sociocultural portrait of the Russian intelligentsia described in modern Russian discourse is presented. It is concluded that, despite the ambiguity of the transformations of the intelligentsia in modern Russian society, the social role of the intelligentsia has increased significantly.

Keywords: intelligentsia, intellectuals, spiritual elite, identity, Russian intelligentsia, Soviet intelligentsia, specialist, sociocultural status

For citation: Polomoshnov A.F., Lykova A.V., Lugutsenko T.V. 2024. Modern Russian Intelligentsia: Search for Identity. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(2): 203–211 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-203-211

Введение

Россия сегодня стоит перед критическими внешними и внутренними вызовами. Внутренние вызовы связаны с необходимостью преодоления, исправления негативных последствий шоковых либерально-рыночных реформ для совершения мощного модернизационного рывка российской цивилизации, без которого у России нет будущего. В поиске адекватных решений этих внешних и внутренних проблем современной России нельзя переоценить роль современной российской интеллектуальной элиты. Тезис о ключевом значении интеллектуалов, занятых в сфере производства информационных продуктов и технологий в современном обществе, не нуждается в специальных доказательствах, но насколько востребован и реализован потенциал российской интеллигенции в российском обществе?

Сомнениям в современном отечественном дискурсе подвергается традиционная роль лидерства российской интеллектуальной элиты в жизни современного российского общества. В.И. Абросимов связывает утрату лидирующих позиций российской интеллигенции с деструктивными последствиями либерально-рыночных реформ [Абросимов, 2007] Эту же позицию поддерживает и О.В. Китайцева, которая утверждает: «Во время российских реформ конца XX в. интеллигенция потеряла свою историческую роль и не смогла выполнить функции по формированию нового общественного сознания» [Китайцева, 2016, с. 28].

Крайние критики роли интеллигенции доходят до радикальных заявлений о том, что интеллигенция современному российскому обществу не нужна. «Нужен новый слой. Слой органических интеллектуалов, уважающих национальные ценности, принципы социальной справедливости и нравственные нормы, включая православную этику»¹.

Насколько обоснованы все эти противоречивые и часто скептические оценки современной роли российской интеллигенции?

Чтобы определить место интеллигенции в современном российском обществе, очевидно, необходимо разобраться с ее идентичностью. Что же такое российская интеллектуальная элита сегодня? Применима ли к ней традиционная для отечественного дискурса категория интеллигенции? Каков сегодня социокультурный статус российской интеллигенции? Какие ей присущи черты? В наиболее острой форме проблема социокультурной идентичности современной российской интеллигенции принимает форму вопроса: сохранилась ли сегодня вообще в России интеллигенция как особая социальная группа?

¹ Щипков А. 2012. Интеллигенция: свидетельство о смерти. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2012/11/29/intelligenciya_svidetelstvo_o_s_merti (дата обращения: 13 февраля 2024).

Онтологический статус интеллигенции

Прежде чем рассматривать вопрос о судьбе интеллигенции в современной России, необходимо определиться с онтологическим статусом самого этого термина. Имеет ли он право на существование? По этой проблеме в отечественном дискурсе идет дискуссия. Сложилось две основные позиции. Первая позиция считает необоснованным применение к российским представителям умственного труда специального термина «интеллигенция», подчеркивая, что более уместно использовать другой термин, заимствованный на Западе: интеллектуалы. В смягченной форме эта позиция ссылается на тот аргумент, что российская интеллигенция как особая социальная группа была, но сегодня практически исчезла в результате либерально-рыночных радикальных реформ. Место интеллигенции занимает класс интеллектуалов [Здравомыслова, Кутукова, 2020]. В жесткой форме эта позиция утверждает, что никакой особой российской формы интеллектуалов никогда и не было и термин «интеллигенция» не имеет ни современного, ни исторического коррелята.

Вторая позиция состоит в признании особой социокультурной специфики российского интеллектуального сообщества, которая и выражена в специальном термине «интеллигенция»: «Интеллигенция представляет собой явление типичное только для русской культуры» [Наумова, 2016, с. 51]

Помимо двух основных позиций по поводу признания или отрицания социокультурной специфики российского интеллектуального слоя общества, существуют попытки найти третий путь с помощью введения нового термина. Например, М.И. Воловикова предлагает использовать термин «нравственная элита» [Воловикова, 2016, с. 14]. Однако такой подход, на наш взгляд, вряд ли обоснован при постижении идентичности российской интеллигенции.

Плюрализм позиций по вопросу правомерности и содержания понятия «интеллигенция» не только не является основанием отказа от него, но, напротив, стимулирует необходимость прояснения, экспликации его реального содержания. Началом такой экспликации может быть тот очевидный факт, что между российскими и западными интеллектуалами, занятыми в сфере умственного труда и производства информации и общественного сознания существует большая разница, и термин «интеллигенция», в отличие от западного термина «интеллектуал», выражает специфику российских интеллектуалов.

Общее и различия между западными интеллектуалами и российскими интеллигентами попытался проанализировать Г. Силласте. Общие признаки интеллигента и интеллектуала лежат на поверхности: 1) занятие умственным трудом, 2) высшее профессиональное образование [Силласте, 2006, с. 108]. Различия между западным интеллектуалом и российским интеллигентом также очевидны. Западные интеллектуалы имеют высокий социальный статус и высокий уровень доходов, а также высокую степень независимости в своей работе. Российские интеллигенты в основной своей массе имеют низкий социальный статус и низкий уровень доходов, сочетающиеся с высокой зависимостью в своей деятельности от внешних экономических факторов [Силласте, 2006].

Следует признать обоснованным, что термин «интеллигенция», выражающий социокультурную специфику российского интеллектуального сословия, безусловно имеет право на существование и отражает реальную российскую действительность. Интеллигенция – специфически российская форма интеллектуальной элиты общества, социальной группы, занятой в сфере производства общественного сознания. Это – не только профессиональная группа, занятая умственным трудом, но и обладающая определенными нравственными и мировоззренческими ориентациями, идентичностью и самосознанием. Она в России социально беспочвенна, лишена экономической субъектности и политической автономии. Она является служебной социальной группой,

служащей государству и другим социальным группам, народу. Интеллигенция – социальная группа медиативного, посреднического статуса в треугольнике: народ – интеллигенция – власть.

Портрет современного российского интеллигента

Каков же портрет современного российского интеллигента? Д.С. Попов на основе проведенного им социологического исследования разделяет этот портрет на четыре типа постсоветского интеллигента, названных им «траекториями» трансформации советского типа интеллигента. Первая траектория обозначена как «Следование исторической традиции. Просветительский долг перед обществом», вторая – «Советское наследие. Коллектив как средство и цель», третья – «Стабильность и инвестиции в будущее», четвертая – «Высокий риск и достижения». Этот последний тип постсоветской интеллигенции можно отнести к интеллектуальной части социальной группы «новых русских», рожденных либерально-рыночными реформами [Попов, 2006]. По этому поводу отметим, что данных частного социологического исследования, проведенного Д.С. Поповым, недостаточно для составления дифференцированного портрета современной российской интеллигенции.

В современном российском дискурсе об интеллигенции сложилось два направления: культурологическое и социологическое.

Социологический подход ориентирован на установление специфики особенностей социального статуса российской интеллигенции и оперирует в основном социологическими параметрами. Однако не обходится и без аксиологических характеристик. Например, Т.А. Рассадина соединяет в своем определении интеллигенции такие признаки, как занятие умственным трудом высокой квалификации, высокий образовательный уровень, развитые нравственные качества, выполнение образовательной, просветительской и воспитательной функций, внесловность (внеклассовость), посредническая социальная миссия, направленная на формирование культурной и социальной целостности общества [Рассадина, 2012, с. 205]. Подобный набор черт интеллигенции достаточно типичен, однако он довольно абстрактен, так как не отражает социокультурной специфики именно российской социальной группы интеллектуалов. Кроме того, в нем игнорируются исторические трансформации интеллигенции. Социологический подход, правда, отмечает социальную неоднородность интеллигенции, связанную с разным материальным и социальным положением ее отдельных групп и разделением умственного труда [Шиняева, 2014]. Основными двумя отрядами интеллигенции оказываются гуманитарная и техническая интеллигенция. На базе социологического подхода интеллигенция делится также по уровню доходов и социальному престижу. Но все эти социологические уточнения ведут скорее к фрагментации специфического социокультурного портрета российской интеллигенции, чем к уяснению ее родовых социокультурных черт в их исторической динамике. Внутри современной российской интеллигенции существует, помимо социального расслоения и профессиональной специализации, идеологический раскол на патриотическую и западническую интеллигенцию [Золотарев, 2017, с. 973]. Наконец, сложился внутри интеллигенции и нравственный раскол по жизненным ориентациям. З.Т. Голенкова и Е.Д. Игитханян выделяют пять типов интеллигенции по этому критерию: стабильный, деятельный, инновационно-ценностный, прагматичный, идеалистический [Голенкова, Игитханян, 2016, с. 20].

Специфику интеллигенции как социокультурного российского типа интеллектуала можно адекватно анализировать на основе культурологического направления. В русле этого направления можно выделить две основные разновидности портретов интеллигенции: позитивные, или комплиментарные, и противоречивые, или критические (сочетающие позитивные и негативные черты).

Преобладают в дискурсе позитивные портреты интеллигенции, но они в основном сводятся к наборам аксиологических, а не собственно культурологических характеристик, в то время как именно последние могли бы отразить наиболее адекватно социокультурную специфику интеллигенции. Т.А. Рассадина выделяет следующие признаки интеллигенции: идейность, самоотверженность, гражданскую позицию, критический ум, социальную рефлексивность [Рассадина, 2012, с.205] Ценным культурологическим дополнением к этому набору является, на наш взгляд, такой признак, как «специфическая аксиология, основывающаяся на синкретизме секуляризованных ценностей православной культуры» [Абросимов, 2007, с. 25].

Значительное место в отечественном культурологическом дискурсе занимают также противоречивые портреты российской интеллигенции, которые, на наш взгляд, более точно, чем сугубо позитивные, отражают ее родовые черты. В рамках этого направления В. Третьяков пытается дать вне исторический портрет российского интеллигента, в котором позитивные качества переплетаются с негативными. Вот набор родовых качеств российского интеллигента по Третьякову: образованность, моральные убеждения, совесть, любовь к народу, стремление служить ему, постоянная рефлексия по поводу российской идентичности в контексте отношений Запада и России, постоянная оппозиционность любой русской власти.¹

В.Н. Абросимов обращает внимание на другую черту амбивалентности, противоречивости российской интеллигенции: сочетание в ее аксиологическом комплексе, с одной стороны, православных национальных ценностей (высокая нравственность, нестяжательство, самоотверженное служение общему благу, коллективизм, аскетизм) и, с другой стороны, западных рационалистических ценностей (интеллект, рациональность, секуляризм, профессионализм, социальный критицизм) [Абросимов, 2007, с. 10].

Главным недостатком рассмотренных нами примеров культурологических подходов к определению интеллигенции является их антиисторизм, который препятствует выделению и анализу собственно культурно-исторических родовых черт российской интеллигенции. Тем не менее, несмотря на фрагментацию и плюрализм подходов к определению специфики российской интеллигенции, мы можем констатировать, что она как специфический социокультурный тип интеллектуалов, исторически динамичный и в то же время относительно устойчивый, существует. Другими словами, доминирующей в отечественном дискурсе является позиция, согласно которой российские интеллектуалы имеют свою социокультурную специфику, выражаемую в неоднозначном и не до конца четко эксплицированном понятии «интеллигенция».

Существует и достаточно высокая степень консенсуса относительно родовых социокультурных параметров российской интеллигенции, которые, правда, по разному оцениваются в различными отечественными мыслителями и специалистами. По крайней мере, можно считать господствующим общим мнением признание того, что самобытная российская интеллигенция существовала и прошла в своем развитии несколько исторических форм.

Судьба российской интеллигенции

В свете этого факта и в контексте современных исторических вызовов российской цивилизации приобретает особую актуальность вопрос о том, сохранилась ли сегодня в России интеллигенция? И если она сохранилась, то сохранила ли она свой творческий,

¹ Третьяков В. 2017. Эпитафия на могиле русской интеллигенции. Литературная газета, № 20 (6598). URL: <https://lgz.ru/article/-20-6598-24-05-2017/epitafiya-na-mogile-rossiyskoy-intelligentsii/> (дата обращения: 13 февраля 2024).

созидательный потенциал, который позволил бы современной России справиться с критическими вызовами нашего времени?

Здесь мы имеем четыре версии ответов. Радикальная негативная версия утверждает, что традиционная российская интеллигенция в результате реформ на рубеже тысячелетий практически исчезла. А. Щипков видит смерть традиционной российской интеллигенции в распаде ее однородности и в полной утрате социокультурного значения в обществе. Он пишет о разделении советской интеллигенции на две группы: гламурных и статусных «аристократов» и нищих, презираемых новыми русскими бюджетников [Щипков, 2012].

Основаниями для утверждения об исчезновении интеллигенции как чуждого современной рыночной экономике сословия были деградация отечественной науки, культуры и образования, массовая застойная бедность основной массы работников умственного труда в современной России. Критическим фактором для современной судьбы российской интеллигенции стал отказ государства от патронажа интеллигенции и игнорирование общественно-политического потенциала интеллигенции.

Вторая позиция по проблеме судьбы российской интеллигенции более оптимистична: российская интеллигенция в условиях рыночных реформ и радикальных трансформаций российского общества сохранилась, но находится в кризисе с точки зрения не только ее социокультурного выживания, но и ее самоидентичности. И.В. Сибиряков, отмечая кризисное современное состояние российской интеллигенции, допускает различные варианты ее дальнейшей судьбы: «...от постепенного исчезновения как социально целостной конструкции до стремительного возрождения и возвращения на рынок интеллектуальных, политических и духовных услуг» [Сибиряков, 2013, с. 78].

О.М. Здравомыслова и Н.В. Кутукова пишут: «Интеллигенцию, тысячами нитей связанную с российской историей, ставшую неустранимой частью национальной памяти, нельзя изъять из современной российской культуры. В то же время в России существуют очевидные признаки кризиса идентичности интеллигенции» [Здравомыслова, Кутукова, 2013, с. 12]. В.Н. Абросимов указывает причины кризиса интеллигенции, которые он усматривает в дисфункциональном состоянии институтов духовного производства [Абросимов, 2007].

По мнению К.А. Юдина и М.А. Бандурина [2016] причины кризиса интеллигенции связаны не со специфическим российским кризисом институтов духовного воспроизводства, а с общемировыми тенденциями деинтеллектуализации современной цивилизации. Они подкрепляют свою позицию ссылкой на Генона, утверждавшего, что в современном мире нет больше места для интеллекта [Генон, 2008, с. 108].

Третья позиция по проблеме современной судьбы российской интеллигенции является наиболее оптимистичной. Она утверждает, что, несмотря на деструктивные последствия рыночных реформ, истинная традиционная российская интеллигенция выжила и не утратила своих лучших качеств и духовного потенциала. «В современной России истинная интеллигенция – это неотделимая от нее социальная реальность» [Наумова, 2016, с. 57]. На наш взгляд, оптимистичность такой позиции необходимо умерить, поскольку нельзя отрицать факт определенной социокультурной и нравственной деградации значительной части современной российской интеллигенции.

Наконец, четвертая позиция утверждает, что российская интеллигенция сохранилась в результате рыночных реформ российского общества, но существенно трансформировалась. В.И. Абросимов справедливо по этому поводу замечает, что «...российская интеллигенция являлась и является и субъектом, и одновременно объектом, и даже жертвой модернизирующих трансформаций, которые, глубоко преобразуя культурные основания социальной жизни России, имели негативные последствия для самой интеллигенции» [Абросимов, 2007, с. 26].

Действительно, радикальные социальные изменения социального положения работников умственного труда в рыночной экономике, глубокое социальное

расслоение внутри этой большой социальной группы, маргинализация и обесценивание умственного труда, деструкция традиционных российских институтов образования, воспитания, культуры и науки в условиях противоречивых российских рыночных реформ не могли не привести к многочисленным, по большей части негативным трансформациям бывшей советской интеллигенции.

Заключение

Подводя итог обзору четырех основных позиций по проблеме существования интеллигенции в современной России, необходимо отметить, что ошибочно при ее решении забывать о ее внутреннем расслоении или расколе этой интеллигенции, а отсюда и неоднозначность трансформаций различных социальных групп интеллигенции в наше время.

Несмотря на разнообразие мнений о судьбе интеллигенции в современной России, следует признать, что она как особая социальная группа не только сохранилась, хотя и существенно трансформировалась, но является главной социальной силой, способной найти эффективные решения современных критических вызовов, стоящих перед российской цивилизацией. Современной российской интеллигенции нужно обрести, восстановить частично утраченную национальную социокультурную идентичность и вернуть статус духовного лидерства в современном российском обществе.

Список литературы

- Абросимов В.И. 2007. Место российской интеллигенции в современном социокультурном процессе. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*, 4(140): 24–26.
- Абросимов В.Н. 2007. Интеллигенция в становлении новой российской идентичности в постсоветский период. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 24 с.
- Воловикова М. И. 2019. Нравственная элита и интеллигенция: некоторые итоги обсуждения понятий. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 4-3(15): 6–24.
- Генон Р. 2008. Кризис современного мира. М., Эксмо, 784 с.
- Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. 2016. Интеллигенция в региональном пространстве современного российского общества: динамика развития. *Вестник Института социологии*, 3 (18):13–23. DOI: <https://doi.org/DOI: 10.19181/vis.2016.18.3.409>
- Здравомыслова О. М., Кутукова Н.В. 2020. Интеллигенция как вызов: идентичность российской интеллигенции в XXI веке. *Концепт: философия, религия, культура*, 4(1(13)): 7–20. DOI: 10.24833/2541-8831-2020-1-13-7-20
- Золотарев О.В. 2017. Интеллигенция и власть в современной России. *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*, 4: 972–980.
- Китайцева О.В. 2016. Гражданский потенциал современной российской интеллигенции. В кн.: *Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире. Материалы XI Международной научной конференции «Байкальская встреча»*. Улан-Удэ, 16–19 июня 2016 г.: в 2 томах. Улан-Удэ, Издательство БГУ, Т. 2: 27–33.
- Наумова Т.В. 2016. Сохранилась ли в памяти народа русская интеллигенция как социокультурный феномен? *Социально-гуманитарные знания*, 2: 50–65.
- Покровский Н.Е. 1999. Прощай, интеллигенция! В кн.: *На перепутье (Новые вехи)*. М., Логос, 1999: 33–51.
- Попов Д.С. 2006. Проблема самосознания современной российской интеллигенции: траектории трансформации. Автореф. дис. ...канд. социол. наук. М., 20 с.
- Рассади́на, Т.А. 2012. Проблемы современной российской гуманитарной интеллигенции. *Сибирский научный вестник*, 1(7): 204–209.
- Сибиряков И. В. 2013. Современная российская интеллигенция: преждевременный разговор. *Интеллигенция и мир*, 2: 71–81.

- Силласте Г. 2006. Российская экономическая интеллигенция в современных условиях. *Высшее образование в России*, 5: 107–112.
- Шиняева О.В. 2014. Профессиональный состав и статус гуманитарной интеллигенции в современном российском обществе. *Социально-гуманитарные знания*, 1: 108–121.
- Юдин К.А., Бандурин М.А. 2016. «Интеллигенция» и «интеллектуалы» (историографические, социально-философские и общетеоретические аспекты понятий). *Общественные науки и современность*, 2: 108–120.

References

- Abrosimov V.I. 2007. Mesto rossiyskoy intelligentsii v sovremennom sotsiokul'turnom protsesse [The place of the Russian intelligentsia in the modern sociocultural process]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki*, 4(140): 24–26.
- Abrosimov V.N. 2007. Intelligentsiya v stanovlenii novoy rossiyskoy identichnosti v postsovetskiy period [The intelligentsia in the formation of a new Russian identity in the post-Soviet period]. Abstract. dis. ... kand. sotsiol. nauk. Rostov-na-Donu, 24 p.
- Volovikova M. I. 2019. Moral elite and intelligentsia: some results of the discussion of concepts. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*, 4-3(15): 6–24.
- Genon R. 2008. Krizis sovremennogo mira [The crisis of the modern world]. Moscow, Publ. Eksmo, 784 p.
- Golenkova Z.T., Igitkhanian E.D. 2016. Intelligentsiya v regional'nom prostranstve sovremennogo rossiyskogo obshchestva: dinamika razvitiya [The intelligentsia in the regional space of modern Russian society: dynamics of development]. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 3(18):13–23. DOI: <https://doi.org/DOI: 10.19181/vis.2016.18.3.409>
- Zdravomyslova O. M., Kutukova N.V. 2020. Intelligentsiya kak vyzov: identichnost' rossiyskoy intelligentsii v XXI veke [The intelligentsia as a challenge: the identity of the Russian intelligentsia in the 21st century]. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura*, 4(1(13)):7–20. DOI: 10.24833/2541-8831-2020-1-13-7-20
- Zolotarev O.V. 2017. Intelligentsiya i vlast' v sovremennoy Rossii [Intelligentsia and power in modern Russia]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, 4: 972–980.
- Kitaytseva O.V. 2016. Grazhdanskiy potentsial sovremennoy rossiyskoy intelligentsii. In: Intelligentsiya, ee grazhdanskije pozitsii v sovremennom mire. [The civic potential of the modern Russian intelligentsia] In: Intelligencija, ee grazhdanskije pozitsii v sovremennom mire [The intelligentsia, its civic positions in the modern world]. Materials of the XI International Scientific Conference «Baikal Meeting», June 16–19, 2016, Ulan-Ude, Publ. BSU Publishing House, v. 2: 27–33.
- Naumova T.V. 2016. Sokhranilas' li v pamyati naroda russkaya intelligentsiya kak sotsiokul'turnyy fenomen? [Has the Russian intelligentsia been preserved in the memory of the people as a sociocultural phenomenon?] *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2: 50–65.
- Pokrovskiy N.E. 1999. Proshchay, intelligentsiya! [Farewell, intelligentsia!] In: Na pereput'e (Novye vekhi) 1999. [At the Crossroads (New Milestones) 1999]. Moscow, Publ. Logos, 1999: 33–51.
- Popov D.S. 2006. Problema samosoznaniya sovremennoy rossiyskoy intelligentsii: traektorii transformatsii [The problem of self-awareness of the modern Russian intelligentsia: trajectories of transformation]. Abstract. dis. ...kand. sotsiol. nauk. M., 20 p.
- Rassadina, T.A. 2012. Problemy sovremennoy rossiyskoy gumanitarnoy intelligentsii [Problems of modern Russian humanitarian intelligentsia]. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 1(7): 204–209.
- Sibiriyakov I.V. 2013. Sovremennaya rossiyskaya intelligentsiya: prezhdevremenny razgovor [Modern Russian intelligentsia: premature conversation]. *Intelligentsiya i mir*, 2: 71–81.
- Sillaste G. 2006. Rossiyskaya ekonomicheskaya intelligentsiya v sovremennykh usloviyakh [Russian economic intelligentsia in modern conditions]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 5: 107–112.
- Shinyayeva O.V. 2014. Professional'nyy sostav i status gumanitarnoy intelligentsii v sovremennom rossiyskom obshchestve [Professional composition and status of the humanitarian intelligentsia in modern Russian society]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 1: 108–121.
- Yudin K.A., Bandurin M.A. 2016. «Intelligentsiya» i «intellektualy» (istoriograficheskie, sotsial'no-filosofskie i obshcheteoreticheskie aspekty ponyatiy) [Intelligentsia" and "intellectuals" (historiographical, socio-philosophical and general theoretical aspects of concepts)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2: 108–120.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 19.03.2024
Поступила после рецензирования 19.05.2024
Принята к публикации 30.05.2024

Received March 19, 2024
Revised May 19, 2024
Accepted May 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Поломошнов Андрей Федорович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин, Донской государственной аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия.
 [ORCID: 0000-0001-6312-9440](https://orcid.org/0000-0001-6312-9440)

Andrey F. Polomoshnov, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University, Persianovsky, Postov region, Russia.
 [ORCID: 0000-0001-6312-9440](https://orcid.org/0000-0001-6312-9440)

Лыкова Анна Викторовна, аспирант кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин, Донской государственной аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия.
 [ORCID: 0000-0003-2131-7974](https://orcid.org/0000-0003-2131-7974)

Anna V. Lykova, Postgraduate student of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University, Persianovsky, Postov region, Russia.
 [ORCID: 0000-0003-2131-7974](https://orcid.org/0000-0003-2131-7974)

Лугуценко Татьяна Валентиновна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и социологии, Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия.
 [ORCID: 0000-0003-0512-2560](https://orcid.org/0000-0003-0512-2560)

Tatyana V. Lugutsenko, Doctor of Philosophy, Professor, head of Department of Philosophy and Sociology, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia.
 [ORCID: 0000-0003-0512-2560](https://orcid.org/0000-0003-0512-2560)